

М. И. ГИЛЛЕЛЬСОН

ЦЕННЫЙ ВКЛАД В ИСТОРИЮ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Одна из основных задач большой серии «Библиотеки поэта» — привлечение внимания к творчеству незаслуженно забытых поэтов, введение в научный оборот неизвестных рукописных текстов. Примером успешного решения этой задачи является сборник «Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX в.».¹ Исследователи русской поэзии и читатели получили большое количество ранее не публиковавшихся стихотворений; ряд произведений напечатан в новом, более исправном и полном виде по авторским рукописям или авторитетным спискам того времени. Вступительная статья Г. В. Ермаковой-Битнер, помимо частных характеристик поэтов, представленных в сборнике, ставит и общие вопросы развития сатирического жанра в русской поэзии конца XVIII и начала XIX века.

Наибольшей удачей сборника является раздел произведений Д. П. Горчакова: здесь впервые опубликованы 4 послания и 12 эпиграмм; 3 стихотворения напечатаны по более полным и авторитетным спискам. Можно без преувеличения сказать, что только в настоящем издании решена задача собрания сатирических произведений Д. П. Горчакова. Из вновь публикуемых текстов наибольший интерес представляют послание «К другу моему Н. П. Н. Беседа 1-я», созданное, как отмечено Г. В. Ермаковой-Битнер, под влиянием книги деятеля французского Просвещения Рейналя «Философская и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях» (1770), и послание «Напрасные труды», написанное легким трехстопным ямбом с чередованием перекрещивающейся, опоясывающей и парной рифмы. Среди адресатов эпиграмм Д. П. Горчакова мы встречаем, помимо второстепенных переводчиков и представителей духовенства, такие имена, как А. А. Аблесимов, Я. Б. Княжнин и Д. И. Фонвизин; комментарий к эпиграммам помогает понять место Д. П. Горчакова в литературной полемике своего времени.

Однако включение в корпус произведений Д. П. Горчакова стихотворения «Святки» (1815) сделано, как нам кажется, без достаточного основания. В. С. Нечаева в примечаниях к избранным стихотворениям П. А. Вяземского (Изд. «Academia», 1935), а затем Л. Я. Гинзбург в комментарии к стихотворениям П. А. Вяземского (Изд. «Советский писатель», Л., 1958) достаточно веско аргументировали принадлежность этого нозля в более полном виде П. А. Вяземскому. Не опровергая доводов В. С. Нечаевой и Л. Я. Гинзбург, Г. В. Ермакова-Битнер утверждает, что было два нозля, «в которых высмеивался Государственный совет, министры, — Д. Горчакова и П. Вяземского» (стр. 632). Такое предположение было бы возможным, если бы тексты этих нозлей значительно расходились между собой. В действительности же список нозля, сохранившийся в бумагах А. И. Тургенева, лишь значительно более

¹ Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX в. Вступительная статья, подготовка текста и примечания Г. В. Ермаковой-Битнер. Библиотека поэта. Большая серия. «Советский писатель». Л., 1959, 753 стр.

полный. За исключением мелких разночтений, почти целиком совпадают 10 куплетов; только 4 куплета из списка П. А. Ефремова не находят себе подтверждения в списке А. И. Тургенева. Но если в отношении этих 4 куплетов еще можно высказывать различные предположения об их авторстве, то остальные 10 куплетов, перепечатанные Г. В. Ермаковой-Битнер, как совпадающие со списком А. И. Тургенева, бесспорно принадлежат П. А. Вяземскому.

Недостаточно полно представлено в сборнике сатирическое творчество С. Н. Марина. Необходимо было включить его сатиры «Перевод одиннадцатой сатиры Буало» и «С тобой мой ум теперь беседу начинаю», а во вступительной статье сопоставить сатиры С. Н. Марина и Кантемира — это позволило бы выявить некоторые особенности эволюции сатиры как жанра в отечественной литературе на протяжении XVIII века.

Составитель проявил излишнюю осторожность, исключив из произведений С. Н. Марина стихотворение «Бостон». Наличие «Бостона» в оглавлении альбома В. Н. Завадовской — близкого друга С. Н. Марина — кажется нам веским основанием для установления его авторства. Доводы Н. В. Арнольда по этому вопросу представляются более убедительными, чем мнение Г. В. Ермаковой-Битнер, которая, поместив «Бостон» в числе анонимных произведений, высказывает предположение о возможном авторстве Д. П. Горчакова.²

Литературная сатира арзамасцев представлена в сборнике произведениями В. Л. Пушкина и А. Ф. Воейкова. В разделе стихотворений В. Л. Пушкина впервые публикуются две эпиграммы, обнаруженные Г. В. Ермаковой-Битнер в письмах В. Л. Пушкина к П. А. Вяземскому. Вместе с тем вызывает недоумение отсутствие в сборнике ранних сатирических произведений В. Л. Пушкина, а именно: «К камину» (1793), напечатанного за год до появления в печати «Камина в Пензе» И. М. Долгорукова; «Письмо к И. И. Дмитриеву» (1796), в котором уже осмеяны эпигоны сентиментального направления.

С достаточной полнотой представлены в сборнике сатирические произведения А. Ф. Воейкова. Разумно, как нам кажется, решен вопрос о выборе текста «Дома сумасшедших»; в комментарии приведены дополнительные варианты из разных рукописных списков; в итоге основной текст и варианты дают полное представление об этой остроумной сатире, куплеты которой дописывались и изменялись А. Ф. Воейковым на протяжении более двадцати лет. Несколько стихотворений А. Ф. Воейкова публикуются Г. В. Ермаковой-Битнер впервые; из них наиболее интересно послание «К Бурдину», адресатом которого составитель вполне правомерно считает Д. А. Кавелина, переметнувшегося в начале 1820-х годов в правительственный лагерь. Послание А. Ф. Воейкова интересно и в ретроспективном плане, так как оно позволяет понять, какая атмосфера царила за несколько лет до этого на собраниях «Арзамаса». Если предположить, что под «верными россиянами» автор разумеет консервативных членов «Арзамаса», то следующий отрывок из послания ярко характеризует разногласия между радикальными и умеренными арзамасцами:

У верных россиян вздымался дыбом волос,
Как санкюлотские ты гимны пьяный пел.
Давно ль в Америку уехать ты собирался,
Чтоб там, на бочку став, монархов вслух ругать,
Пророча мятежи и бунты, улыбался
И жажду крови, тигр! не мог в душе скрывать?
За равенство готов был умереть на плахе,
За вольность дать себя изрезать на куски...

² С. Н. Марин, Полное собрание сочинений, М., 1948, стр. 406—407.

В конце послания, говоря о разрыве Д. А. Кавелина с кругом арзамасцев («Ты с нами разорвал приятельскую связь»), А. Ф. Воейков прямо называет его Иудой Искаротским!

Заканчивая обзор произведений А. Ф. Воейкова, нельзя не отметить правомерность включения в приложения к сборнику его прозаической сатиры «Парнасский Адрес-календарь», которая органически связана с «Домом сумасшедших».

Раздел произведений А. Е. Измайлова вызывает наибольшее количество критических замечаний. Справедливость требует отметить, что и в этом разделе составителем проделана большая работа: текст басен сверен с рукописями А. Е. Измайлова, ряд басен (такие, как например «Сметливый эконо́м», «Золотая струна», «Так да не так», «Дворянка-буянка» и некоторые другие) напечатан по рукописям и в более политически острых вариантах; в комментариях даны наиболее существенные разночтения с рукописями по тем басням, которые печатаются по изданиям А. Е. Измайлова; удачно сопоставлены две одновременные редакции басни «Гора в родах» (1804, 1815) и указано изменение ее полемической заостренности — в первом варианте против сторонников классицизма, а во втором — против эпигонов карамзинизма; наконец впервые публикуется по рукописям несколько произведений А. Е. Измайлова («Подлон начальнику дочь отдал в услуженье», «На перемещение М.», «Совет новому сенатору», «Молитва питейных чиновников» и др.).

Однако, несмотря на указанные бесспорные достоинства, этот раздел страдает существенным недочетом: в нем отсутствуют многие произведения А. Е. Измайлова, имеющие полемический и сатирический характер. Так, например, не включен «Разговор в царстве мертвых», написанный на членов «Беседы» — П. Ю. Львова и Г. В. Геракова; не использован находящийся в рукописях сатирический разговор «Князь Шаховской» и актриса Е. Жова» (1812); кроме того, в тетрадях А. Е. Измайлова имеются еще два ненапечатанных сатирических произведения, направленных против А. С. Шишкова, а именно «Раскольник Аввакум» (1811) и «Калмык оратор» (1811). Казалось бы, что в данном сборнике их следовало, безусловно, опубликовать. Г. В. Ермакова-Битнер широко пользовалась в своей работе тетрадями А. Е. Измайлова и, конечно, ей известны эти сатирические инвективы. Почему же в таком случае составитель отказался от их публикации? По-видимому, по той причине, что эти произведения не совпадали с основным положением автора о том, что сатирическая поэзия начала XIX века состоит не только во взаимных нападках карамзинистов и шишковистов, но и в критике тех и других сатириками, не входящими в полном смысле слова в названные литературные группировки. Не отрицая, что подобная тенденция действительно имела, мы в то же время полагаем, что ее не следует переоценивать. Включение в сборник указанных рукописных произведений А. Е. Измайлова более объективно показало бы его участие в полемике карамзинистов против шишковистов и отнюдь не умалило бы утверждение Г. В. Ермаковой-Битнер, что «по духу, форме, основной направленности сатирическое творчество Измайлова противоречит концепции Жуковского» (стр. 63). Активное участие А. Е. Измайлова в литературной полемике против шишковистов не снимает вопроса о своеобразии его позиции в лагере карамзинистов.

Кроме того, следовало обратить внимание читателей на то, что А. Е. Измайлов вместе с К. Н. Батюшковым является автором знаменитой сатиры «Певец в Беседе любителей русского слова». Автограф А. Е. Измайлова не только полностью подтверждает его соавторство, но и дает основание утверждать, что именно ему принадлежит первоначальный замысел этой широко известной пародии на шишковистов.

Многие интересные басни А. Е. Измайлова («Наседка», «Роза и репейник», «Мачеха и пасынок», «Львица и свинья», «Волк и лисица», «Дурак

Филатка» и др.) не попали в сборник. Думается, что творчество А. Е. Измайлова заслуживает отдельного издания.

Удачно отобраны в сборнике произведения И. М. Долгорукова. Стоит лишь пожалеть, что не включены стихотворения «Сердечкину» и «Жизнь» (на них, кстати говоря, составитель ссылается во вступительной статье), а также стихотворное послание «Приятелю. Шутка за шутку». Последнее, помимо бытового колорита, примечательно и тем, что в нем автор высказывает свое отношение к творчеству Державина и Жуковского:

Пойдет ли тут на ум поэзией питаться,
С Державиным парить, с Жуковским наслаждаться? ³

Существенные новшества имеются в разделе произведений М. В. Милонова. По рукописям впервые опубликованы его четыре эпиграммы и три послания, в том числе пространное «Послание к Н. Р. Колитковскому», в котором автор изобличает широкий круг царственных особ, сановников и литераторов. Кроме того, Г. В. Ермаковой-Битнер раскрыт псевдоним М. В. Милонова «Анонимус» и на этом основании в корпус его стихотворений введен ряд произведений, печатавшихся под этим псевдонимом в журнале «Благонамеренный» в 1820 году, а именно: «Послание к А. Е. Измайлову», притча «Лягушка и вол», одна эпиграмма и одна эпитафия. Эти произведения проясняют литературную позицию М. В. Милонова, в частности его отношение к А. Ф. Воейкову.

В разделе «Из журналов конца XVIII—начала XIX века» воспроизведены некоторые сатирические произведения менее известных литераторов (А. Ф. Лабзина, П. А. Озерова, Семена Пестова, С. А. Тучкова, И. И. Бахтина) и анонимных авторов. Среди анонимных произведений за подписью «У. Ф. Х. Ц. Ч.» напечатана эпиграмма «Блажен, кому всегда печаль и скука чужды». Со своей стороны отметим, что этими буквами подписан ряд эпиграмм («Клав борзый наш поэт», «В природе смерти нет! так Гердер говорит», «Злослова, говорят совсем переменялась», «Почто, несмысленная Никса» и др.), помещенные в «Вестнике Европы» в 1804—1805 годах и затем перепечатанные в прижизненном издании стихотворений П. П. Сумарокова. Этими же буквами подписано и сатирическое стихотворение «Чудеса», автором которого также является П. П. Сумароков. Таким образом, подпись «У. Ф. Х. Ц. Ч.» принадлежит П. П. Сумарокову и, следовательно, он — автор эпиграммы «Блажен, кому всегда печаль и скука чужды».

В разделе «Из рукописных сборников» наибольший интерес вызывают три произведения: «Послание от Дольского к Кутайсову» и первые публикуемые «Песни на голос французских святок» и «Стихи на архимандрита Фотия».

В «Послание от Дольского к Кутайсову» привлекают внимание следующие строки, направленные против любимца Павла I графа Кутайсова:

Хоть ты осыпан и звездами,
А все останешься ослом,
Ты хлопал лишь ушами,
Где надо действовать умом. . .

Несомненно, что эти строки восходят к сатирической оде Державина «Вельможа» (1794):

Осел останется ослом,
Хотя осыпь его звездами;
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами.

³ И. М. Долгорукий. Бытие сердца моего, ч. IV. М., 1818, стр. 189.

Приноровление анонимным автором державинских строк (в перефразированном виде) к Кутайсову показывает, как остро воспринималась сатирическая ода Державина его современниками.

Анонимная «Песня на голос французских святок» — один из немногих образцов ноэля в русской поэзии; относясь по времени к 1802—1803 годам, он является промежуточным звеном между ноэлями Д. П. Горчакова (1780-е годы) и ноэлями П. А. Вяземского (середина 1810-х годов) и А. С. Пушкина (1818).

Остроумные «Стихи на архимандрита Фотия» безусловно перекликаются с эпиграммами А. С. Пушкина на этого церковного выскочку. Отметим попутно, что сомнительным представляется чтение строки: «Быть у народа такой нрав...». По-видимому, это описка в рукописи или неточное прочтение; по смыслу текст должен читаться: «Ведь (или: вить) у народа такой нрав».

Непонятно, почему в конце раздела «Из рукописных сборников» составитель отказался от примерной датировки стихотворений; в результате этого нарушена хронологическая последовательность. Так, например, «Грамматическая надпись к портрету м(инистра) ю(стиции) Л(опухина)» и «Здравствуй князь, о князь светлейший!», «Песня на голос французских святок», которые датируются примерно 1803—1804 годами, напечатаны после послания «К NN», которое Г. В. Ермакова-Битнер датирует концом 1812 года; стихи на А. А. Орлову «Распутство и ветренность», которые скорее всего следует датировать концом 1810-х—началом 1820-х годов, напечатаны до «Песни на голос французских святок».

Однако указанные недочеты и упущения не умаляют большой работы, проделанной Г. В. Ермаковой-Битнер по опубликованию рукописных сатирических стихотворений.

Усилия в этом направлении следует продолжить; было бы целесообразно организовать подготовку к изданию в выпускаемой Издательством Академии наук серии «Литературные памятники» произведений рукописной сатиры XVIII—XIX веков.

Подробный комментарий, ставший хорошим правилом в изданиях большой серии «Библиотеки поэта», заключает и данный сборник. Для комментария Г. В. Ермакова-Битнер широко использовала мемуары и рукописные источники.

Размер настоящей рецензии не позволяет охватить весь круг вопросов, получивших освещение во вступительной статье, поэтому мы выделим лишь некоторые вопросы и проблемы.

Г. В. Ермакова-Битнер отмечает необходимость изучения сатирического творчества второстепенных, а также анонимных авторов, указывает на тесную зависимость расцвета русской поэтической сатиры от журналистики 60—70-х годов XVIII века, от идей русского Просвещения.

С истинным блеском и отличным знанием материала написаны главы о творчестве Д. П. Горчакова и о его литературных связях. В главе о С. Н. Марине закономерно звучит вывод о том, «что вопрос о „Беседе“ требует дополнительных исследований» (стр. 38).

В главе о сатириках-карамзинистах Г. В. Ермакова-Битнер справедливо утверждает, что «надо учитывать большое количество оттенков, существовавших как в отношении политических взглядов, так и литературных, у писателей-карамзинистов» (стр. 48—49), что «такие писатели, как Вяземский, Воейков, когда они содействовали развитию направления боевой сатиры, отходили от творческой практики своих учителей — Карамзина, Дмитриева, Жуковского» (стр. 49); со своей стороны заметим, что следует говорить не только об отходе «младо-карамзинистов» от литературных принципов Карамзина, но и о выдвигании ими иного критерия критики и художественного творчества, об эволюции карамзинизма как литературного течения.

В главе о А. Ф. Воейкове составителем удачно вкраплены рукописные материалы этого писателя, привлечение которых позволило показать, что

«вольтерIANец в молодости, яростный защитник монархии во второй половине жизни, Воейков и как писатель является одной из противоречивейших фигур в русской литературе» (стр. 53). В главе о А. Е. Измайлове существенно указание на то, что его «творчество некоторыми своими чертами сближается с произведениями народной сатиры XVII—XVIII века, с народным лубком» (стр. 63). В главе о И. М. Долгорукове обращает на себя внимание сопоставление одноименных произведений «Я» И. И. Дмитриева (1791) и «Я» И. М. Долгорукова (1802) и указание на возможность полемической направленности стихотворения И. М. Долгорукова по отношению к стихотворению И. И. Дмитриева.

Как видно из материала данного сборника, сатирический жанр в русской поэзии второй половины XVIII века и начала XIX века получил значительно большее распространение, чем это до сих пор отмечалось в истории отечественной литературы. Используя богатый опыт народной сатиры и творческие достижения сатиры классицизма, русские писатели второй половины XVIII века и начала XIX века расширили и углубили рамки социального обличения. Творчество Радищева, Новикова и Фонвизина, сатирические журналы 1760—1770-х годов оставили глубокий след в сознании писателей последующих поколений. Рецензируемый сборник показывает, что русское Просвещение XVIII века дало мощный толчок дальнейшему развитию поэтической сатиры — воздействие просветительских идей было настолько сильным, что его не избежали представители самых различных литературных группировок того времени. Таким образом, получило новое подтверждение тезис советских ученых (В. Н. Орлова, Г. П. Макогоненко) о влиянии идей русского Просвещения (XVIII века) на развитие отечественной литературы в предпушкинский период.

Сборник «Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX в.» — ценный вклад в историю русской поэзии.